

В отношении показателя С2 (см. рисунок) следует отметить, что на практике его величина должна определять долю товаров, в отношении которых таможенные органы в состоянии осуществлять углубленный контроль ТС. При этом во внимание должна приниматься экономическая целесообразность такого контроля и его влияние на ВЭД. Но, очевидно, обоснование значений С1 и С2 должно проводиться с учетом данных специальной таможенной статистики и экспертных оценок.

Выводы

В настоящее время отечественная СУР не умеет проводить оценку уровня риска. Следствием этого является то, что реакция на срабатывание СУР не учитывает потенциальную опасность риска и его возможные последствия. Такая СУР не позволяет таможенным органам реализовать полноценную выборочность таможенного контроля и использовать имеющиеся ресурсы наиболее эффективным образом.

Предлагаемым путем решения данной проблемы может быть оценка уровня риска на основе потенциальной суммы недобора таможенных платежей, которая рассчитывается на основании разницы между заявленной декларантом ТС и контрольным значением ТС, заданным профилем риска СУР по конкретному товару. С учетом того, что в отечественной практике таможенного регулирования основная доля профилей риска СУР направлена на контроль таможенной стоимости ввозимых товаров, данное предложение имеет большое практическое значение.

Литература

1. Основные направления совершенствования таможенного администрирования в рамках Таможенного союза в 2012–2015 годах [Электронный ресурс] // ЕЭК. Евразийская экономическая комиссия. — Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tam_sotr/department/hotDoc/Documents/Functions2012.pdf. — Дата доступа: 10.10.2014.

Статья поступила в редакцию 24.12.2014 г.

А.В. Чеплянский

кандидат экономических наук, доцент

А.М. Филипцов

кандидат экономических наук, доцент

БГЭУ (Минск)

М.А. Лагун

БГСХА (Горки)

ПОЛИТИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНИХ ЭФФЕКТОВ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ: ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА

В статье проанализирован зарубежный опыт политики интернализации экстерналий в аграрном секторе и представлены направления его использования в условиях Республики Беларусь. В качестве самой эффективной меры государственного регулирования определены субсидии, направленные на разработку и внедрение в производство экологически более эффективных технологий.

The article analyzes the foreign policy experience of internalization of externalities in the agricultural sector and presents directions of its use in the Republic of Belarus. The most effective measure of government regulation is subsidies for the research and development of more environmentally efficient technologies.

Введение

Внешние эффекты (экстерналии) выступают одним из проявлений фиаско рыночного механизма в аграрном секторе, так как приводят к неэффективной аллокации производственных ресурсов. Решение данной проблемы сводится к тому, чтобы найти способы трансформации внешних предельных издержек (выгод) во внутренние, т.е. их интернализировать.

Целью данной статьи является исследование зарубежного опыта интернализации экстерналий в аграрном секторе и разработка практических рекомендаций по его использованию в Республике Беларусь.

Меры регулирования внешних эффектов в аграрном секторе

Существуют три категории мер государственной политики по интернализации экстерналий в аграрном секторе: 1) консультативные и организационные; 2) нормативно-правовые и 3) экономические. Для эффективного решения проблемы внешних эффектов необходимо одновременное использование всех трех. При этом эффективность государственного регулирования можно оценить на основе полноты интернализации внешних эффектов [1].

Консультативные и организационные меры носят добровольный для товаропроизводителей характер. В многих государствах функционируют службы, консалтинговые фирмы и частные консультанты, осуществляющие информационно-консультационную деятельность в сельской местности. Консультации обычно ориентированы на достижение индикативных показателей и использование способов ведения хозяйственной деятельности, содержащихся в рекомендательных кодексах надлежащей сельскохозяйственной практики стран. Например, это касается рекомендуемых доз применения пестицидов и удобрений, мер по борьбе с эрозией почв. Следование данным рекомендациям позволяет повысить экономическую и экологическую эффективность сельскохозяйственного производства, поэтому в странах ОЭСР развитие деятельности информационно-консультационных сельскохозяйственных служб рассматривается как одно из условий успешного достижения долгосрочных целей аграрных реформ.

К нормативно-правовым мерам относятся установление норм выбросов загрязняющих веществ и стандартов качества окружающей среды. При нарушении хозяйствующими субъектами установленных экологических нормативов к ним применяются санкции. В экономически развитых странах действуют следующие типы стандартов: операционные стандарты для защиты рабочих; производственные стандарты для ограничения уровня остаточного загрязнения (например, остатки пестицидов в продуктах питания); стандарты норм выбросов и сбросов (например, сточные воды); экологические стандарты качества для ограничения уровня нежелательных загрязняющих веществ в окружающей среде (например, содержание нитратов и пестицидов в воде). Нормативно-правовые меры применяются также для ограничения или устранения определенных видов хозяйственной деятельности фермеров. Например, в Великобритании действует запрет на распыление пестицидов вблизи водоемов, а также сжигание соломы.

Применение нормативно-правовых мер на практике сопряжено со сложностью контроля над соблюдением установленных стандартов в связи со значительным числом сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Экономические меры воздействуют на поведение товаропроизводителей в отношении загрязнения окружающей среды косвенно, определяя их ответственность посредством принципа платности (был принят всеми правительствами стран ОЭСР в 1972 г. и в 1995 г. изложен в Римском договоре) [2, 3]. К экономическим мерам относятся экологические налоги и платежи, продажа разрешений на загрязнение, государственные субсидии и льготы.

Налоги и субсидии являются двумя сторонами одного экономического стимула по уменьшению отрицательных внешних эффектов в сельском хозяйстве. Однако их применение по-разному сказывается на прибыли фермеров и государственном бюджете страны [3, 4]. Например, агроэкологическая политика Великобритании учитывает имущественные права фермеров, что выражается в выплате компенсации за переход к более экологичному способу ведения хозяйственной деятельности, который снижает их прибыль.

Система торгуемых разрешений предполагает использование количественных квот на загрязнение, которые могут быть куплены и проданы на рынке. Товаропроизводитель ставит перед выбором: или создать надежную систему очистных сооружений у себя, или купить право на дополнительное загрязнение у другого, который не достигает установленных лимитов. В результате общее суммарное загрязнение достигает желаемого уровня [4]. Торгуемые разрешения были использованы для контроля кислотных дождей и деятельности рыбных хозяйств в США, Австралии и Новой Зеландии, затем стали применяться в сельском хозяйстве США для улучшения качества воды.

В настоящее время экологические налоги практикуются в Европейском союзе (ЕС). Согласно подходу Европейского экологического агентства, под ними следует понимать все налоги, база взимания которых оказывает специфическое негативное воздействие на окружающую среду. Использование данного инструмента позволяет сократить вред окружающей среде, особенно от рассредоточенных источников загрязнения, и способствует росту общественного благосостояния [3, 5, 6].

Эффективность экологических налогов проявляется в следующем:

- налоги сокращают вред, наносимый окружающей среде, и являются источником доходов государственного бюджета. Наиболее эффективно в этом отношении себя показали налоги на загрязнение воздуха в Швеции, налоги на загрязнение воды в Голландии, сборы за выбросы окиси азота и схемы дифференциации налогов на топливо в Швеции;
- стимулирующий эффект становится очевиден только при достаточно высокой ставке налога, позволяющей оказать реальное побуждающее воздействие на субъектов хозяйствования по сокращению уровня загрязнения;
- максимизация экологической эффективности налогов достигается, когда доходы от взимания налогов используются на соответствующие природоохранные мероприятия;
- налоги способны привести к положительному результату за относительно короткий период времени (2–4 года) [6].

Разновидностью экологического налога является налог на пестициды, применяемый в Дании, Финляндии, Швеции и некоторых штатах США [7]. Он взимается с цены продажи или веса действующего вещества. Ставка налога варьируется от 0,7 % цены в США до 36 % — в Дании. Начиная со второго полугодия 2013 г. в Дании введен дополнительный налог на использование потенциально наиболее опасных пестицидов. Его размер зависит не от массы препарата, а от его нагрузки на экосистему, т.е. концентрации действующего вещества и нормы расхода препарата. Разработан перечень пестицидов, которые облагаются подобного рода налогом. Также изменяется маркировка препаратов: теперь на упаковке должны быть указаны потенциальные риски от применения препарата для экосистемы. Это нововведение является частью курса правительства Дании на «зеленую реформу» [8].

Проведенные исследования показывают, что применение налоговых инструментов для регулирования проблемы отрицательных экстерналий в сельском хозяйстве характеризуется невысокой эффективностью с связи с существующей низкой эластичностью спроса на аграрную продукцию и продовольствие по цене. Например, введение налогов на пестициды приводит к повышению цен на производимую фермерами продукцию, однако это не оказывает значительного влияния на изменение потребительского спроса, и, как следствие, поведение фермеров.

Альтернативой налогообложению является предоставление *прямых субсидий* фермерам, использующим технологии экологически чистого производства, и отмена субсидий, поощряющих виды деятельности, приводящие к загрязнению. Важным принципом данной политики является предпочтение поддержки сельскохозяйственной деятельности, которая не наносит ущерба окружающей среде, нежели траты средств на ликвидацию последствий загрязнений [9, 10].

Для предотвращения развития и прекращения процессов деградации почв, а также восстановления их плодородия в ряде стран проводится консервация земель, представляющая собой временное исключение их из сельскохозяйственного оборота. В США действуют восемь консервационных программ, целями которых являются снижение эрозии почв, сохранение питьевой воды, мест обитания диких животных, лесов и болот, а также поддержка фермеров, чьи угодья пострадали от стихийных бедствий. В соответствии с Программой консервации земель (CRP) при выведении экологически чувствительных земель из сельхозоборота государство осуществляет компенсацию потерь в размере ставки арендной платы. Участие для фермеров является добровольным и срок действия контракта, как правило, составляет 10–15 лет.

В ЕС осуществляется поддержка сектора органического земледелия. При соблюдении определенных экологических требований к производственному процессу фермеры получают платежи в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий. Среди них запрет на облучение органической продукции и генетически модифицированные организмы, отказ от синтетических химических средств защиты сельскохозяйственных культур [11].

Подобные программы правительства в значительной степени решают проблему темпоральных экстерналий и способствуют устойчивому развитию сельского хозяйства.

Социальные связи и социальные нормы являются одним из направлений преобразования аграрной политики экономически развитых стран [12]. Социальный капитал — это нематериальный ресурс, основанный на доверии, культурных ценностях, которые не только создают формы взаимодействия внутри общества и являются его активом, необходимым для создания индивидуального и коллективного материального богатства, но и гармонизируют общество [13]. Увеличению социального капитала могут способствовать различные институциональные механизмы и поощрение более устойчивой практики, в том числе поощрение фермеров за сотрудничество в составе исследовательских групп, инвестирование в дополнительные и консультационные услуги для более широкого распространения знаний между фермерами, а также поощрение новых партнерских отношений между фермерами и другими заинтересованными сельскохозяйственными сторонами, поскольку регулярное взаимодействие увеличивает доверие и улучшает сотрудничество.

Выводы

Использование зарубежного опыта интернализации отрицательных экстерналий в условиях Республики Беларусь целесообразно с учетом специфических особенностей функционирования аграрного сектора национальной экономики.

Во-первых, сельское хозяйство Республики Беларусь представлено (в основной массе) относительно небольшим числом (менее 1500) достаточно крупных организаций [14, с. 28], на долю которых приходится более $\frac{3}{4}$ всей сельскохозяйственной продукции. Кроме того, в аграрном секторе работает менее 2500 фермерских хозяйств (производящих 1,5 % всей продукции) и личные подсобные хозяйства населения (производящие 22 % продукции). Относительно небольшое число крупных сельскохозяйственных организаций в стране позволяет добиться более эффективного контроля за соблюдением экологических норм и стандартов. В секторе личных подсобных хозяйств его наладить

сложнее, однако, во-первых, данный сектор постоянно сокращается, а во-вторых, в нем практически не используются интенсивные технологии ведения хозяйства, которые сильнее всего загрязняют окружающую среду. Таким образом, в Беларуси в отличие от экономически развитых стран нормативно-правовое регулирование (например, установление норм выбросов загрязняющих веществ и стандартов качества окружающей среды) будет относительно более эффективным.

Во-вторых, применение в настоящее время механизма торговли квотами на загрязнение не даст желаемого результата, несмотря на разработку соответствующей институциональной среды. Для эффективного функционирования подобных схем в Республике Беларусь необходима свобода рыночной деятельности товаропроизводителей, проявляющаяся в том числе и в ценообразовании на производимую продукцию.

В-третьих, использование добровольных мер перехода сельскохозяйственных товаропроизводителей к более экологически эффективным способам ведения хозяйства в Беларуси также применимо лишь в малой степени. С одной стороны, уровень экологического сознания в стране относительно невысок, с другой — деятельность большинства сельскохозяйственных организаций в той или иной форме находится под государственным влиянием, что означает исход инициативы по внедрению экологически эффективных способов производства от государства при соответствующем финансировании.

В-четвертых, использование экологических налогов в сельском хозяйстве Республики Беларусь, как и в других странах, является относительно эффективной мерой. Однако с учетом того, что сельскохозяйственные организации страны в основном малоприбыльны или убыточны и дополнительные налоги усугубят их сложное финансовое положение, использование данной меры целесообразно в условиях достижения стабильных положительных показателей финансового положения.

В-пятых, использование государственных субсидий, направленных на снижение загрязнения окружающей среды сельскохозяйственными товаропроизводителями, следует признать наиболее перспективным в интернализации экстерналий в аграрном секторе Республики Беларусь. При этом субсидирование должно осуществляться по нескольким основным направлениям:

- а) научно-технологические разработки, направленные на переход к экологически чистым технологиям в сельском хозяйстве;
- б) стимулирование внедрения вышеназванных технологий в сельскохозяйственных организациях;
- в) сокращение субсидирования аграрного сектора по программам, вызывающим увеличение нагрузки на окружающую среду.

Л и т е р а т у р а

1. *Ховавко, И. Ю.* Интернализация внешних эффектов от загрязнения окружающей среды в РФ : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / И. Ю. Ховавко ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. — М., 2012.
2. *Conway, G. R.* Unwelcome Harvest: Agriculture and Pollution / G. R. Conway, J. N. Pretty. — London : Earthscan Publ., 1991.
3. *Ekins, P.* European environmental taxes and charges: recent experience, issues and trends / P. Ekins // Ecological Economics. — 1999. — № 31. — P. 39–62.
4. *Ribaudo, M. O.* Economics of Water Quality Protection from Nonpoint Sources: Theory and Practice [Electronic resource] / M. O. Ribaudo, R. D. Horan, M. E. Smith // Agricultural Economic Report / USDA/Economic Research Service. — 1999. — № 782. — Mode of access: <http://www.ers.usda.gov/media/1385896/aer782.pdf>. — Date of access: 17.10.2014.
5. The Externality of Agriculture in Europe: Towards Fair Efficient Pricing / European Environment Agency. — Copenhagen : EEA, 1999.
6. *Smith, S.* Environmental taxation and fiscal reform: analysis of implementation issues. Final Report / S. Smith, D. Piacentino. — Brussels : CORDIS, 1996.

7. Гурьева, М. А. Экологизация экономики: международный опыт / М. А. Гурьева // Армия и о-во. — 2012. — № 2. — С. 114–120.
8. Величина налога зависит от концентрации действующего вещества в препарате [Электронный ресурс] // АГРОХХИ. — Режим доступа: <http://www.agroxxi.ru/gazeta-zaschita-rastanii/novosti/v-danii-vveli-nalog-na-opasnye-pestitsidy.html>. — Дата доступа: 17.10.2014.
9. Myers, N. Lifting the veil on perverse subsidies / N. Myers // Nature. — 1998. — № 392 (6674). — P. 327–328.
10. Hanley, N. Emerging policies on externalities from agriculture: an analysis for the European Union / N. Hanley, D. Oglethorpe // American J. of Agricultural Economics. — 1999. — № 81 (5). — P. 1222–1227.
11. Facts and figures on organic agriculture in the European Union [Electronic resource] // European Commission. — Mode of access: http://ec.europa.eu/agriculture/markets-and-prices/more-reports/pdf/organic-2013_en.pdf. — Date of access: 17.10.2014.
12. Coleman, J. Foundations of Social Theory / J. Coleman. — Boston : Harvard Univ. Press, 1990.
13. Крайнов, О. Социальный капитал как история успеха Латвии [Электронный ресурс] / О. Крайнов. — Режим доступа: <http://rus.delfi.lv/news/daily/versions/oleg-krajnov-socialnyj-kapital-kak-istoriya-uspeha-latvii.d?id=45012620#ixzz3JFNU28Hf>. — Дата доступа: 17.10.2014.
14. Сельское хозяйство Республики Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: В. И. Зиновский [и др.]. — Минск, 2014.

Статья поступила в редакцию 23.12.2014 г.

И.А. Шамардина
кандидат экономических наук
БГЭУ (Минск)

МЕЖДУНАРОДНОЕ ИНВЕСТИРОВАНИЕ В ТУРИЗМЕ

В статье поднимается вопрос об особенностях и проблемах международного инвестирования в туризме, описываются примеры инвестирования в зависимости от видов туристической деятельности и форм инвестирования; на основании международного опыта предлагаются направления совершенствования туристической политики Республики Беларусь.

The article points out the problem of international investing processes in tourism sector, describes examples of world investing depending on tourism-oriented activities and investor participation forms, offers recommendations for tourism policy in Belarus basing on international experience.

Одной из важнейших тенденций развития международной экономики является растущая роль сектора услуг. Так, в глобальном ВВП их доля составляет 66 %. В мировой торговле сектор услуг (третичный сектор) также является одним из самых динамичных — 20 % в общем экспорте товаров и услуг. Из них более 25,5 % приходится на туристические услуги [1]. Глобальной динамике соответствуют объемы оттоков и запасов прямых иностранных инвестиций в третичный сектор экономики.

Согласно последним исследованиям, представленным в Докладе о мировых инвестициях, можно говорить о новом росте ПИИ в мировой экономике, спровоцированном секторами экономики, ориентированными на потребителя. Эта тенденция объясняется ожидаемым устойчивым ростом экономики и населения, а следовательно, возрастанием роли потребителей среднего класса. Отрасли, ориентированные на потребительские рынки, увеличились на 30 % за последнее десятилетие и достигли 120 млн чел. Об этой тенденции также свидетельствует динамика гринфилд-проектов в третичном секторе